

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛЮ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1983-1984

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

ком во вверенных им областях. Градоначальник получает приказ подать волнение в столице /УШ 814/, под его командованием находятся министры, которые явились с войсками, тут же саманты, всадники, тантрины, горожане /УШ 837-38/.

Начальник пограничных войск, который одновременно являлся главой важного финансового ведомства - падагры, был послан атаковать врага в сопровождении множества самантов / УШ 1964/. Кстати отметим, что в других обстоятельствах этот чиновник собирал налоги с населения /УШ 2224/. Видимо, обязанности такого чиновника были не фиксированы, он действовал по личному распоряжению царя в той сфере, которая в данный момент требовала внимания.

Такая нечеткость в компетенции должностных лиц вела к соперничеству: однажды во главе армии был отправлен один из придворных, и все были готовы к тому, что начальник пограничных войск примет это как унижение и покинет свой пост. Этого не произошло, и автор поэмы адресует свои похвалы этому человеку /УШ 2501-2503/.

Таким образом, в руках высших чиновников наряду с высшими военными должностями могли быть сосредоточены полицейские, финансовые и административные функции. Большую роль в отношениях начальника и подчиненного играла примесь лично-вассальных связей.

-
1. Kalhana's Rajatarangini, ed.M.A.Stein, v.1 (sanskrit text), Bombay, 1892, v.2 (english translation), Westminster, 1900.
 2. Т.П.Селиванова. Тантрины, дамары, эканги в Кашмире X в. - III и ПИКНВ, XI, 1977, с. 46.
 3. K.Mohun. Early Mediaeval History of Kashmir. New Delhi, 1981, с. 136.
 4. Amarakośa with the commentary of Maheśvara. Bombay, 1907, кн.2, гл. 8, шл. 79-81.

Т.И.Султанов

О ПРИЖИЗНЕННОМ АВТОРУ СПИСКЕ "ЗАПИСОК" БАБУРА

Литературное наследие Захир ад-Дина Мухаммада Бабур (1483-1530) разнообразно по жанру и характеру. Его перу принадлежат "Диван" турецких и персидских стихов, "Трактат об арузе", "Мубайян" - стихотворное сочинение по законоведению и военному делу, турецкий перевод "Рисала-и Валадийа" Ходжа Ахрара. Особое место в творчестве Бабур занимает его своеобразные, написанные на среднеазиат-

ском турки мемуары. В научной литературе это сочинение более известно под названием "Бабур-наме"; другое его обиходное название "Тузук-и Бабури". Индийские авторы эпохи Великих Моголов для обозначения этого сочинения пользуются названием "Ваки'ат-и Бабури".¹ Сам Бабур называет труд или "Та'рих" ("Летопись", "Хроника"), или "Вака'и" (букв. "события, происшествия").² Слово "Вака'и" употребляется также и Мирза Хайдар Дуглат (1500-1551), когда он пишет о сочинении Бабура.³ Термины "Та'рих" и "Вака'и" должны быть, видимо, переданы здесь как "Исторические записки" или просто "Записки".

В востоковедной литературе обычно принято считать, что старейшим из дошедших до нас и лучшим по качеству списком "Записок" Бабура является хайдарабадский список, ориентировочно датированный 1700 г. и изданный в факсимиле в 1905 г. А.Бевериджем.⁴ С этого издания осуществлены, в частности, переводы мемуаров Бабура на английский (1922),⁵ русский (1958)⁶ и французский (1980) языки.⁷ В специальной литературе о Бабуре и его знаменитом сочинении нам не приходилось встречать описание другой, более ранней копии "Записок". Между тем в Тегеране в библиотеке Салтанати (инв. № 2249) хранится прижизненный автору список этого сочинения. Первое по времени известное нам печатное сообщение об этой уникальной рукописи относится к 1960 г.⁸ В 1977 г. в Тегеране вышел в свет очередной том описания рукописей библиотеки Салтанати, где интересующей нас рукописи отведено три страницы печатного текста.⁹ Учитывая то обстоятельство, что сообщение З.В.Тогана краткое, всего лишь в десять строк, к тому же оно, судя по литературе, осталось обойденным вниманием исследователей, занимающихся творческим наследием Бабура, а указанное описание, принадлежащее перу Бадри Атабай, является редким изданием, в настоящей заметке приводится описательная характеристика тегеранской рукописи с той степенью полноты, которую позволяют две упомянутые публикации.

Тегеранская рукопись - это больших размеров (41 x 26 см) книга в картонном (мукавва), обтянутом кожей темно-синего цвета переплете с тиснением из золота. Внутренняя сторона переплета оклеена плотной гладкой бумагой пурпурного цвета. Рукопись содержит 1036 страниц, по 18 строк текста на каждой странице. Текст заключен в рамку из золотых линий. Бумага самаркандская; почерк - мелкий, но четкий и уверенный насталик. Отдельные места рукописи оставлены свободными: они должны были быть украшены миниатюрами.

Эта прекрасная по исполнению и сохранности рукопись представляет собой сборный том, состоящий из пяти частей. Первую часть

книги составляют турецкие стихи Бабура; согласно описанию Бадри Атабай, после каждого стиха следует его перевод на персидский язык. По всей вероятности, здесь имеется в виду "Диван" турецких и персидских стихов Бабура. Во вторую часть рукописи (стр. 187-377) включено описание различных стихотворных размеров в стихах с кратким прозаическим предисловием на турки. Третий раздел книги (стр. 379-455) - "описание и комментарии в прозе частей круга и стихотворных размеров" (?). Один из названных разделов, очевидно, составляет известный "Трактат об арузе" Бабура. Последние страницы рукописи (стр. 1013-1036) занимают несколько касыд Бабура и "Рисале" религиозного содержания.

Интересующие нас "Записки" составляют четвертый раздел рукописи (стр. 457-1012). Турецкий текст "Вака'и" написан черной тушью и имеет огласовки; между строками турецкого текста красными чернилами вписан его дословный персидский перевод. На полях отдельных страниц имеются приписки на турки, разъясняющие смысл трудных для понимания слов текста.

Согласно описанию Бадри Атабай, рукопись оканчивается словами:

ثانی، توفوز یوز ایدر و اوتورمشر
 سنال نهمد و دسر و پنجمی بود

В турецкой части приведенного здесь текста допущено несколько неточностей. Во-первых, вместо *اوتورمشر* должно быть, конечно, *اوتور*. Во-вторых, чтобы получился правильный порядок слов в предложении, числительное *اوتور* должен следовать после *توفوز*. Только в таком случае мы получаем турецкий текст, соответствующий его дословному персидскому переводу, а именно: "был девятьсот тридцать пятый год [хиджры]" (1528-1529).

Естественно возникает вопрос, точно ли передает печатный текст каталога Бадри Атабай заключительные слова рукописи. Вопрос не праздный. Дело в том, что, согласно сообщению З.В.Тогана, тегеранская рукопись датируется 931 (1524-1525 г.). Которая из двух дат соответствует действительности пока сказать трудно. Для задачи настоящей заметки достаточно отметить, что независимо от того, датируется ли тегеранская рукопись 931 г.х. или 935 г.х., она содержит в своем составе прижизненный автору список "Вака'и": Захир ад-Дин Мухаммад Бакур умер 6 джумада I 937 (26 декабря 1530 г.).

О переводчике, переписчике и месте составления рукописи ничего не сообщается; нет сообщения также о полноте мемуаров Бабура.

В заключении несколько слов о судьбе тегеранской рукописи. На оборотной стороне первого листа книги имеются запись с датой "27 день месяца раби' ал-аввал года 1022" (17 мая 1613 г.) и пе-

чать с легендой, содержащей имя "Аламгир шах", из чего можно уверенно заключить, что рукопись принадлежала библиотеке тимуридских государей Индии. Впоследствии она оказалась в Иране и 9 шаввала 1248 года (1 марта 1833 г.) в г.Тегризе была приобретена библиотекой Дарайи. В 1277/1860-61 г. эта дорогая по исполнению и уникальная по значимости рукопись, при посредстве Мирза Мир Ахура, была преподнесена в подарок шаху Наср ад-Дину из династии Каджаров.

Как это видно из описания, тегеранская рукопись уникальна во многих отношениях. Во-первых, она содержит прижизненный автору список "Вака'и" - главного сочинения Бабура. Замечательно, что турецкий текст "Записок" сопровождается в рукописи его дословным персидским переводом. Этот факт позволяет утверждать, что полный перевод "Вака'и" на персидский язык был осуществлен еще при жизни самого Бабура, а не при его первых преемниках, как это считалось раньше.¹⁰ Во-вторых, тегеранская рукопись является не простым, а особо ценным собранием трудов (куллиат) Бабура: оно содержит прижизненные автору и самые ранние из ныне известных копий его основных сочинений, собранных под одним переплетом.

-
1. Мунши Суджан Рай Бхандари. Хуласат ат-таварих, рукопись ЛО ИВ АН СССР, С 797-1, л. 3б; Абд ал-Кадир Бада'уни. Мунтахаб ат-таварих, т. I-III, Калькутта, 1864-1869 (Bibliotheca Indica), т. I, с. 341; Та'рих-и Фиришта. Джилд I-II. Бомбей-Пуна, 1247/1832, т. I, с. 5.
 2. The Babar-Nama (fac-simile), edited by A.S. Beveridge ("E. J. W. Gibb Memorial" series, Vol. 1), Leyden-London, 1905, с. 50b, 158a, 192b, 252a, 363a.
 3. Мирза Хайдар Дуглат. Та'рих-и Рашиди, рукопись ЛО ИВ АН СССР, В 648, л. 96 аб.
 4. The Babar-Nama (fac-simile).
 5. The Babur-nama in English (Memoirs of Babur). Transl. from the original Turki text of Zahiru'd-din Muhammad Babur Padshah Ghazi by A.S. Beveridge. Vol. 1-II, London, 1922.
 6. Бабур-наме. Записки Бабура. Перевод М. Салье. Ташкент, 1958.
 7. Le livre de Babur. Mémoires de Zahiruddin Muhammad Babur de 1494 à 1529, traduit du turc tchaghataï par Jean-Louis Bacqué-Grammont. Paris, 1980.
 8. Zeki Velidi Togan. Tahran kütüphanelerinde Hindistan'dan gelen eserlerde çağatay dil ve temürlü sanat abideleri, - Belleten, Cilt XXIV, Sayı 95 (Temmuz), Ankara, 1960, с. 444.
 9. فهرست - تاریخ - مکتوبات - سیاحت - نامہ - روزنامہ - دیگر انبیا و نیکو
کتابخانہ سلاطنتوں نالیوں: بدروس انبیا و نیکو، ۱۳۹۱ھ، ص ۴۶۳ - ۴۷۰

10. Ч.А.Стори, Персидская литература. Био-библиографический обзор. В трех частях. Ч.П, М., 1972, № 690; С.А.Азимджанова. Государство Бабура в Кабуле и Индии. М., 1977, с. 7-9.

Н.Н.Туманович

УПОМИНАНИЕ МОСКВЫ В ПОЭМЕ МАИЛА

В распоряжении советского исследователя немало свидетельств пристального внимания русских людей XVI-XVII вв. к странам Среднего Востока: дневники путешествий, описание посольских приемов, отчеты и донесения торговых агентов. Внимание это в значительной мере объяснялось географическим положением России и ее экономическими интересами. Казалось бы обоюдная выгода от торговли и общие границы должны были стимулировать проявление встречного интереса к Московской Руси, например, в Иране. Но при ближайшем знакомстве с литературой предмета выясняется, что почти все имеющиеся источники - русского происхождения, тогда как иранские придворные хроники лишь мимоходом упоминают о появлении русских людей в столице Сефевидов Исфахане. Столь же скупы географические известия о Руси. (При этом не исключено, что в эти разделы в течение продолжительных периодов не вносили новых данных, а переписывали старые из сочинения в сочинение). В результате сложившегося положения с источниками мы пока не можем сказать какой представляли себе Московскую Русь иранцы той эпохи. Более того, молчание иранских авторов по этому поводу ставит вопрос в иную плоскость: а знали ли за пределами столицы иранцы даже с высоким образовательным цензом о самом существовании Московского государства.

Вышеизложенное, на наш взгляд, убеждает в том, что любые сведения персоязычного источника о Руси могут дать пищу для наблюдений историко-культурного плана. Вот почему встреченное нами единичное упоминание топонима Москвы в поэме гератца XVII в. мы считаем необходимым подробно рассмотреть по крайней мере в трех аспектах: кем был автор поэмы, в каких исторических условиях была она написана и что из себя представляет самый контекст, где встретилось столь редкое для персидских рукописей географическое наименование.